

СОДЕРЖАНИЕ 27 НОМЕРА ЖУРНАЛА

«РУССКИЙ ЯЗЫК В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ»

Исследования

В. Ю. Апресян. Тут, здесь и сейчас. О временных значениях пространственных дейктических слов. С. 9-41.

Резюме

Метафора ‘пространство-время’ — одна из универсалий семантической типологии (особенно на материале предлогов и наречий), однако в дейксисе этот перенос происходит значительно реже (так, *здесь* не развивает значение ‘сейчас’, *там* не развивает значение ‘тогда’ и т. п.). Однако и в дейксисе эта метафора не столь экзотична, как может показаться на первый взгляд, что можно продемонстрировать на примере полисемии пространственных дейктических наречий *тут* и *здесь*, которые развивают временные значения и употребления, а именно, таксисное значение следования двух событий в прошлом, а также значение близости к моменту речи. Временные значения этих наречий наследуют некоторые особенности их пространственных значений. *Тут* обладает сильной дейктичностью в пространственном значении и всегда указывает на место, в котором в момент речи находится говорящий, таким образом, синкретически сочетая два смысла — ‘пространство’ и ‘время’ — в одном значении. Синкретичность и дейктичность сохраняются и во временных значениях *тут*. В таксисном значении *тут* указывает на два следующих друг за другом события, объединенных в единый раунд наблюдения, — т. е. происходящих в одном пространстве и в два непосредственно связанных момента времени, а в значении близости к моменту речи *тут* является полуграмматикализованным маркером актуальности, вводящим событие, которое произошло, происходит или произойдет в момент, близкий к моменту речи и в пространстве, где находится говорящий. Наречие *здесь* в пространственном значении способно к не-дейктическим употреблениям, имеет гораздо более выраженную пространственную семантику и склонность к сентенциальному употреблению. *Здесь* не развивает полноценного временного значения близости к моменту речи, поскольку его пространственное значение не содержит обязательного указания на время речи говорящего. В таксисном значении *здесь*, в отличие от *тут*, вводит представление о фоновой ситуации, в какой-то из моментов существования которой происходит некоторое событие.

Ключевые слова: пространственный и временной дейксис, момент речи, семантика, просодия, ситуация, коммуникативная функция, грамматикализация.

VALENTINA YU. APRESYAN. *TUT* ‘RIGHT HERE’, *ZDES* ‘HERE’, AND *SEJČAS* ‘NOW’. ON TEMPORAL MEANINGS OF SPATIAL DEICTICS

Though space-time metaphor is one of the universals of semantic typology and a source of regular prepositional and adverbial polysemy in many languages, this phenomenon is much rarer in deixis; thus, spatial deictics develop temporal meanings not as frequently. However, space-time metaphor in deixis is not as exotic as it might seem, as demonstrated by the Russian spatial proximity markers *tut* and *zdes* ‘here’, which develop temporal meanings — the meaning of consecutivity and the meaning of temporal proximity. Temporal meanings of these adverbs inherit some of the semantic peculiarities they display in their spatial meanings. *Tut* is strongly deictic in its spatial meaning and always points to the location of the speaker at the moment of speech, thus demonstrating semantic syncretism of ‘space’ and ‘time’. Temporal meanings of *tut* preserve this syncretism. In the meaning of consecutivity *tut* points to two quickly following events that take place within one round of observation in one space and one short period of time. In its meaning of temporal proximity it acts as a marker of *actuality*, consisting of the following semantic elements: (a) a time period which includes the moment of speech, and such moments preceding and following it that are sufficiently close to the moment of speech to retain connection with it; (b) a physical or mental space that includes the speaker; (c) a situation in which the speaker is either a participant or an observer; (d) a resulting situation. Besides semantic peculiarities, *tut* has a special semi-grammaticalized status (it is not a full-fledged adverb, but rather a semi-formed grammatical marker); communicative peculiarities (it cannot be part of rheme or contrastive theme); prosodic properties (it is a clitic). The adverb *zdes* ‘has non-deictic usages in its spatial meaning, strong spatial semantics, and frequently has wide scope in the sentence, referring to the whole situation rather than to the predicate alone. As a consequence, it does not develop a full-fledged meaning of proximity to the moment of speech, and in its consecutive meaning introduces the notion of a background situation which serves as a backdrop for a certain event.

Keywords: spatial and temporal deixis, moment of speech, semantics, prosody, communicative function, grammaticalization.

Е. А. Гришина. Вертикальная ось в жестикуляции: лингвистический аспект. С. 42-89.

Резюме

В статье анализируются русские иконические жесты, выровненные с глаголами и содержащие в себе топологические компоненты 'движение сверху вниз' и 'движение снизу вверх'. Последовательно рассматриваются четыре семейства вертикально ориентированных жестов, основанные на базовых жестикуляционных этимонах 'верх'/'низ', 'выше'/'ниже', 'расстояние', 'здесь', а также описываются метафорические переносы, мотивированные данными этимонами и способствующие развитию у вертикально ориентированной жестикуляции разнообразных лингвистических функций. Работа выполнена на материале Мультимедийного русского корпуса (МУРКО).

Ключевые слова: русская жестикуляция, топология жеста, вертикальная ось, ручные жесты, кивок, мультимодальность, семейство жестов, Мультимедийный русский корпус (МУРКО).

ELENA A. GRISHINA. VERTICAL AXIS IN GESTICULATION FROM THE LINGUISTIC POINT OF VIEW

The paper describes Russian iconic gestures, which are aligned with the verbs and include in their topology a vertical component, i.e., upward/downward movements. Four gesture families of vertically oriented gestures are analyzed, which are based on four gesture etymons, 'top'/'bottom', 'higher'/'lower', 'distance', 'here'. These etymons motivate the whole range of semantic, pragmatic, referential, and syntactic functions of the vertical axis, which really may be called the linguistic axis in Russian gesticulation. The paper is based on the MURCO (Multimodal Russian Corpus) data.

Keywords: Russian gesticulation, gesture topology, vertical axis, manual gestures, nods, multimodality, gesture family, Multimodal Russian Corpus (MURCO).

Д. В. Сичинава. «Увы, для них это всё плюсквамперфект»: лингвистический термин как языковой образ. С. 90-121.

Резюме

В статье анализируются метафорические употребления русского слова *плюсквамперфект(ум)* в нелингвистическом контексте, в основном в художественной литературе и публицистике XX—XXI вв. Показана близость ассоциаций, возникающих при осмыслении этого термина нелингвистами, с типологическими данными о семантике плюсквамперфекта в языках мира.

Ключевые слова: плюсквамперфект, терминология, метафора, грамматическая семантика.

DMITRI V. SITCHINAVA. «ALAS, ALL THIS IS JUST PLUPERFECT FOR THEM»: A LINGUISTIC TERM AS A LANGUAGE METAPHOR

The paper presents metaphorical uses of the Russian word *pluskvamperfekt(um)* 'Pluperfect' as an image of literature and journalism during different periods. It is shown that the semantic associations of this word in non-linguistic contexts are strikingly close to the typology of the pluperfect semantics in the languages of the world.

Keywords: pluperfect, linguistic terms, metaphor, grammar semantics.

А. А. Козлов. К грамматической семантике старославянских конструкций хотѣти/имѣти с инфинитивом. С. 122-149.

Резюме

В статье рассматриваются старославянские «околофутуральные» аналитические конструкции с глаголами *хот, ти* / *им, ти* и инфинитивом. Для первой из них предлагается значение проспектива, а для второй — будущего времени с усиленной ассерцией. Как известно, парадигма болгарского будущего времени в формах без отрицания восходит к конструкции с глаголом *хот, ти*, а в формах с отрицанием — к конструкции с глаголом *им, ти*; в статье выдвигается гипотеза, объясняющая этот факт с точки зрения современной теории грамматикализации.

Ключевые слова: старославянский язык, аналитические формы, проспектив, усиленная ассерция, будущее время, теория грамматикализации.

ALEXEY A. KOZLOV. ON THE SEMANTICS OF OLD CHURCH SLAVONIC ХОТѢТИ / ИМѢТИ + INFINITIVE CONSTRUCTIONS

The paper examines the Old Church Slavonic “quasi-futures”, analytical constructions consisting of a *xotěti* / *iměti* auxiliary and an infinitive. It is shown that the first construction has prospective meaning, while the second denotes future tense with reinforced assertion. The modern Bulgarian future paradigm consists of two parts; the positive goes back to *xotěti* forms, while the negative derives from *iměti* forms. We propose a hypothesis that explains the development of this paradigm in the light of the theory of grammaticalization.

Keywords: Old Church Slavonic, analytical forms, prospective, reinforced assertion, future tense, grammaticalization theory.

Я. А. Пенькова. К вопросу о семантике так называемого будущего сложного II в древнерусском языке (на материале «Жития Андрея Юродивого»). С. 150-184.

Резюме

В статье рассматриваются семантические и синтаксические особенности употребления конструкции *будет + л-форма* в древнерусском Житии Андрея Юродивого в сопоставлении с данными других древнерусских памятников письменности, переводных и оригинальных. Анализ употреблений конструкции позволяет заключить, что данная структура в древнерусском языке не была закреплена исключительно за условными придаточными, но имела более широкое употребление. У рассматриваемой конструкции можно выделить три типа употребления: ‘результативность в будущем’, ‘следование в будущем’ и ‘предположительная модальность’. Очевидно, конструкция *будет + л-форма* в древнерусском языке была не относительным будущим временем, а, скорее, совершенной структурой, способной выражать модальные и эвиденциальные смыслы.

Ключевые слова: будущее сложное II, Житие Андрея Юродивого, относительное будущее, модальность.

YANA A. PENKOVA. TOWARDS THE PROBLEM OF THE SO CALLED «COMPOUND FUTURE II» SEMANTICS IN THE OLD RUSSIAN LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF THE LIFE OF ST. ANDREW THE FOOL)

The paper deals with an analysis of semantic and syntactic peculiarities of the *budet + l-form* construction in the Life of the St. Andrew the Fool. The usage of the construction in question in this manuscript doesn't coincide with what is typical for the majority of Old Russian texts, original or translated, so that it allows us to delineate three uses of the *budet + l-form* construction and to conclude that the latter was not restricted to conditional clauses, but could be used more widely: not only as a reference to any time earlier than some future moment, but also as a marker of pure resultativity in the future or even as a marker of supposition. Obviously, *budet + l-form* construction wasn't just a relative future form, but rather a perfect form which could acquire modal and evidential semantic components.

Keywords: compound future II, the Life of St. Andrew the Fool, relative future, modality.

Е. А. Власова. Инфинитив и сослагательное наклонение в косвенной речи в русских летописях XI—XVI вв. С. 185-205.

Резюме

В древнерусских летописях XI—XIV вв. встречаются две модальные разновидности косвенной речи. Инфинитив используется для цитирования высказываний, которые должны быть исполнены говорящим, или же предсказаний — неизбежных ситуаций в будущем. Сослагательное наклонение употребляется только при передаче просьб. Модальность и иллюкутивная сила чужой речи регулярно маркированы за счет иллюкутивного опорного предиката.

В среднерусский период появляются новые контексты, в которых допускаются обе модальные формы, — это косвенная речь, содержащая официальные распоряжения. В этот период инфинитив и сослагательное наклонение ещё не используются для передачи прямых приказов, то есть как эквивалент повелительного наклонения в косвенной речи.

Ключевые слова: косвенная речь, русские летописи, инфинитив, сослагательное наклонение, иллюкутивный глагол.

EKATERINA A. VLASOVA. THE USE OF INFINITIVE AND SUBJUNCTIVE FORMS IN MODAL PATTERNS OF INDIRECT SPEECH IN RUSSIAN CHRONICLES OF THE XI—XVI CENTURIES

The paper considers the use of infinitives and subjunctive forms as modal patterns of indirect speech attested in Russian Chronicles of the XI—XVI centuries. In early texts, an infinitive in a subordinate clause describes either a speech act that must be put into practice or a situation destined to happen. Subjunctive forms are used only in citations containing requests. The illocutionary power of reported speech is regularly marked with an illocutionary verb. In later chronicles, infinitive clauses and subjunctive forms begin to alternate in modal patterns of indirect speech containing official orders. However, the modal patterns are not yet attested as a substitute of imperative mood in subordinate clauses.

Keywords: indirect speech, Old Russian chronicles, infinitive clause, subjunction forms, illocutionary verb.

А. П. Майоров. Явления устно-разговорного синтаксиса в языке деловой письменности XVIII века (по памятникам Забайкалья). С. 206-236.

Резюме

В статье на материале деловой письменности XVIII в. рассматриваются синтаксические конструкции, по своему строению аналогичные современным устно-разговорным конструкциям. Это разнообразные конструкции с дистантным порядком слов, с формами Им. п. в функции косвенных падежей, раздельнооформленные синтаксические конструкции, бессоюзные полипредикативные конструкции и др. В работе предпринимается попытка проследить зависимость употребления этих конструкций от тех жанров деловой письменности, в которых обнаруживаются наиболее благоприятные условия реализации явлений разговорной речи.

Ключевые слова: синтаксические конструкции, устно-разговорная речь, коммуникативная организация текста, жанры деловой письменности XVIII в.

ALEXANDR P. MAYOROV. PHENOMENA OF CONVERSATIONAL SYNTAX IN THE WRITTEN BUSINESS LANGUAGE OF THE 18TH CENTURY (BASED ON THE TRANSBAIKALIAN WRITTEN RECORDS)

This article examines syntactic constructions in the written business language of the 18th century which are analogous in structure to modern colloquial constructions. They are various constructions with distant word order, nominative forms as a function of oblique cases, separately arranged syntactic constructions, asyndetic polypredicative constructions, etc. The paper attempts to trace the dependence of the use of these structures on those genres of written business language in which the most favorable conditions for implementation of conversational speech are found.

Keywords: syntactic constructions, colloquial speech, communicative arrangement of text, genres of business written language of the 18th c.

Т. И. Афанасьева. К вопросу о месте и времени славянского перевода Евхология Великой церкви. С. 237-251.

Резюме

В статье исследуются нормы перевода Евхология Великой церкви (храма св. Софии в Константинополе), сохранившегося в двух пергаменных русских списках рубежа XIV—XV вв. из Синодального собрания ГИМ № 675 и 900. Нормы перевода памятника близки к Киприановским переводам богослужебных книг, однако в статье обосновывается предположение, что данный памятник был переведен книжниками круга Киприана при его преемнике митрополите Фотии, по благословению которого был заключен династический брак между русской княжной и наследником византийского престола. Этот брак, как кажется, стал причиной внедрения константинопольского кафедрального богослужения в Московскую Русь, тогда как при Киприане распространялись афонские литургические традиции. В языке перевода имеются русизмы, что позволяет предположить участие в переводе русских книжников.

Ключевые слова: церковнославянские переводы с греческого, нормы перевода, митрополиты Киприан и Фотий, Евхология Великой церкви, русизмы в церковнославянских переводах.

TATYANA I. AFANASYEVA. ON THE PROBLEM OF THE PROVENANCE OF THE SLAVONIC TRANSLATION OF THE EUCHOLOGION OF THE GREAT CHURCH

The article deals with the Slavonic translation of the Euchologion of the Great Church preserved in two vellum Russian manuscripts of the late XIV — early XV centuries from the State Historical Museum, the Synodal Collection, No. 675 and No. 900. The norms of this translation are similar to those found in metropolitan Cyprian's translations of liturgical texts. We suggest that the Slavonic version of the Euchologion of the Great Church was composed by scribes who belonged to the Cyprian's circle but worked under the next metropolitan, Photius, who arranged the dynastic marriage between the Russian princess and the heir of the Byzantine throne. We also surmise that this marriage led to the adoption

in the Moscovite Russia of the Cathedral rite of Constantinople, whereas under Cyprian the Athos liturgical traditions were in practice. Some linguistic peculiarities testify Russian provenance of the translation.

Keywords: Slavonic translations from Greek, norms of translation, metropolitans Cyprian and Photius, Euchologion of the Great Church, Russian linguistic peculiarities in Slavonic translations.

В. Л. Васильев. Этимологические наблюдения над лексикой и топонимией русского Северо-Запада и Севера. II. (Гидронимы на *Лин-*, термины *налым*, *налье*, *налой*). С. 252-264.

Резюме

В статье подробно рассматриваются в словообразовательном и этимологическом аспекте географические названия, преимущественно гидронимические, с корневым элементом *Лин-* (*Линное*, *Лино*, *Линец*, *Линевец*, *Линенок*, *Линенка*, *Линье* и др.), а также гидрографические термины *налым*, *налой*, *налье*. Данные гидронимы и термины имеют много общего: все они образованы от корня глагола **liti*, обладают сходством семантической структуры и преимущественно функционируют в народных говорах Русского Северо-Запада.

Ключевые слова: гидронимия, гидрографические термины, этимология, словообразование, семантика, ареал, Русский Северо-Запад.

VALERY L. VASIL'EV. ETYMOLOGICAL OBSERVATIONS ON VOCABULARY AND PLACENAMES OF THE RUSSIAN NORTHWEST AND NORTH. II. (HYDRONYMS WITH THE ROOT *LIN-*, TERMS *NALYM*, *NALYE*, *NALOL*)

The article examines in detail the aspects of word-formation and the etymology of water- and place-names with the root element *Lin-* (*Linnoje*, *Lino*, *Linec*, *Linevec*, *Linenok*, *Linenka*, *Lin'e*, etc.) and dialectal hydrographic terms *nalym*, *nalol*, *nal'e*. These hydronyms and terms have a lot in common. All of these lexemes are formed from the verb root **liti* ('pour'), similar in semantic structure and predominantly used in the dialects of the Russian Northwest.

Keywords: hydronymy, hydrographic terms, etymology, word-formation, semantics, areal, Russian Northwest.

М. А. Бобрик. Лих ли поп Упырь? (Значение эпитета *лихьи* в записи писца Толковых пророков). С. 265-272.

Резюме

Статья посвящена именованию (*поп*) *Упырь лихьи* — так называет себя писец рукописи Пророков с толкованиями XI в., сохранившейся в более поздних списках. Имя писца традиционно понимают как составное именование *Упырь* (прозвище) + *Лихьи*. В статье обращается внимание на менее известную приписку того же писца, в которой он именуется без эпитета *лихьи* — просто *поп Упырь*, и делается предположение, что эпитет *лихьи* является на самом деле не частью имени, но свободным определением, относящимся ко всему словосочетанию *поп Упырь* в целом. Древнерусский ономастический материал, как показано в статье, подтверждает такое предположение. Значение эпитета *лихьи* в данном случае могло быть 'humilis', что естественно для уничижительной формулы колофона.

Ключевые слова: антропонимика, структурная модель древнерусского имени, прилагательное *лихьи*, колофон, уничижительная формула.

MARINA A. BOBRİK. POP UPYR' LICHYJ: THE SYNTACTICAL FUNCTION AND THE MEANING OF THE EPITHETON LICHYJ

In the focus of the paper is the phrase (*pop*) *Upyr' lichyj* known as the name of the scribe of the 11th century Church Slavonic manuscript of the Commented Prophetic Books. The name is traditionally interpreted as compound *Upyr'* 'vampire' (actually a nickname) + *Lichyj* 'bold, impudent'. Of interest is a less known note of the same manuscript in which the scribe names himself simply *priest Upyr'* without any epithet. This allows for the conclusion that the adjective *lichyj* is not a part of compound name but rather an epithet linked with the phrase *pop Upyr'* as a whole. Old Russian onomastic material as demonstrated in the paper corroborates this version. The meaning of the epithet *lichyj* is probably 'humble', a formula of self-humiliation typical in colophons.

Keywords: Church Slavonic and Old Russian name, structural name pattern, adjective *lichyj*, colophon, self-humiliation formula.

И. А. Горбушина. О происхождении фразеологизма *втереть очки*. С. 273-283.

Резюме

В современной фразеологии, начиная с В. В. Виноградова, распространено мнение о том, что фразеологизм *втереть очки* происходит из картёжного арго и означает 'добавлять очки на карту с помощью специального клейкого состава и красного или чёрного порошка'. Нам эта гипотеза представляется неубедительной, так как, во-первых, дополнительные очки не втирались, а насыпались на карту, во-вторых, фразеологизм *втереть очки* встречается в литературе не только в контексте карточной игры. Мы считаем, что данный фразеологизм возник из дополнительного значения глагола *втереть* 'всунуть, навязать' и существительного *очки* 'прибор для улучшения зрения', то есть *втереть очки* означает 'навязать ложное представление о чем-то'.

Ключевые слова: фразеологизм, втереть, очки, Виноградов, Даль, Грот, Михельсон, картёжное арго, шулер, глаза, зрение, всучить, навязать, вставить, учебные заведения, втирать в глаза, изменять точку зрения.

IRINA A. GORBUSHINA (Moscow Pedagogical State University). ON THE ORIGIN OF THE PHRASEOLOGICAL UNIT *VTERET' OCHKI*

Beginning with V. V. Vinogradov, it has been generally believed that the phraseological unit *vteret' ochki* 'to humbug smb.' came from the gambling slang and means 'to add points to the card using of sticky mixture and red or black powder'. We think that this hypothesis is not convincing for two reasons: 1) added points were not rubbed into, but sprinkled onto to the card, and 2) the phraseological unit *vteret' ochki* occurs in literature not only in gambling contexts. We think that in this phraseological unit the verb *vteret'* has the meaning 'to put, to impose', and the noun *ochki* has the meaning 'glasses', thus, *vteret' ochki* means 'to impose a false view (on smb.)'.

Keywords: phraseological unit, to rub, glasses, Vinogradov, Dal, Grot, Mikhelson, gambling slang, sharper, eyes, sight, to impose, to insert, schools, to rub into eyes, to change the point of view.

Информационно-хроникальные материалы

Международный научный семинар «Вопросы русской исторической грамматики и славяноведения: к 175-летию со дня рождения Ватрослава Ягича» (Н. В. Патроева, А. С. Кулева). С. 284-289.

Из истории науки

Л. Ю. Астахина. Редактирование и дополнение А. И. Соболевским «Словаря столового обихода Московской Руси XVI—XVII вв.» Н. А. Смирнова. С. 290-304.

Рецензии

Н. М и х а й л о в. Творительный падеж в русском языке XVIII века (Е. В. Рахилина). С. 305-312.

Новые книги

Marguerite Guiraud-Weber. Essais de syntaxe russe et contrastive (Д. В. Сичинава). С. 313-315.